

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.17>

UDC 94(47).045

LBC 63.3(2)44

Submitted: 30.10.2025

Accepted: 12.01.2026

**“SERVANT CITY” AS A PROFESSIONAL RESERVE
FOR CONDUCTING MILITARY AND ADMINISTRATIVE ACTIVITIES
DURING THE DEFENSE OF SMOLENSK IN 1609–1611**

Dmitry Yu. Ladygin

National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The events of the defense of Smolensk in the early 17th century make it possible to trace the role of the “servant city” in solving administrative and military tasks at the local level and to show what orders the military men received from the commanders during the siege. This is unique information about the administrative practices of the city voivodes of the Muscovite state in the 17th century. *Materials and methods.* The study is based on documents from the Smolensk Archive, most of which relate to the period of the city’s defense in 1609–1611. The military and administrative appointments of servicemen can be traced through administrative documents, primarily through voivode orders, reports, and, less frequently, through various lists. *Analysis.* The article examines the role of people who served in the fatherland in the implementation of local government measures to organize the defense of Smolensk in 1609–1611. It reconstructs a list of individuals from this group whom the Smolensk voivodes entrusted with carrying out their orders alongside prikaz clerks. It is shown that both noble lineage and previous “service” were taken into account in appointments. A selection system (“personnel policy”) of the voivodes has been identified, such that servicemen who performed poorly in organizing border outposts in 1609 were not subsequently assigned to special official duties. *Results.* Service classes were involved not only in military operations but also in administrative activities. Their particular role in food distribution is noted. The “servant city” was a kind of “personnel reserve” for the defense; voivodes actively recruited “appointees” from among the service people who did not hold formal commissioned posts. For example, “overseers” belonging to the city’s elite were responsible for maintaining order. This practice was made possible by the fact that the voivodes held both military and administrative authority in Smolensk. Certain nobles who had previously served the impostors were “pardoned” and enlisted to help organize the defense, as they had professional and familial ties to the “servant city.”

Key words: Time of Troubles, defense of Smolensk 1609–1611, local administration of the Muscovite state, servant city, prikaz clerks.

Citation. Ladygin D.Yu. “Servant City” as a Professional Reserve for Conducting Military and Administrative Activities During the Defense of Smolensk in 1609–1611. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 1, pp. 203–212. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.17>

УДК 94(47).045

ББК 63.3(2)44

Дата поступления статьи: 30.10.2025

Дата принятия статьи: 12.01.2026

**«СЛУЖИЛЫЙ ГОРОД» КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВ
ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ВОЕННЫХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
В ПЕРИОД ОБОРОНЫ СМОЛЕНСКА 1609–1611 ГОДОВ**

Дмитрий Юрьевич Ладыгин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* События обороны Смоленска начала XVII в. позволяют проследить роль «служилого города» в решении административных и военных задач на местном уровне, показать, какие поручения получали служилые люди от воевод во время осады. Это уникальные сведения об управленческих практиках городских воевод Московского государства XVII века. *Материалы и методы.* Исследование основано на документах «Смоленского архива», большая часть которых относится к периоду обороны города в 1609–1611 годах. Военно-административные назначения служилых людей возможно проследить по делопроизводственным документам, в первую очередь, наказным воеводским памятям, отпискам, реже – по различным росписям. *Анализ.* Рассмотрена роль служилых людей по отчеству в реализации мероприятий местной власти по организации обороны Смоленска 1609–1611 годов. Реконструирован перечень лиц из этой среды, которым смоленские воеводы поручали выполнение своих распоряжений наряду с приказными служащими. Показано, что при назначении учитывались как родовитость, так и предыдущие «службы». Выявлена система отбора («кадровая политика») воевод, так служилые люди, которые неудачно действовали при организации приграничных застав в 1609 г., в дальнейшем к особым служебным поручениям не привлекались. *Результаты.* Служилые люди участвовали в реализации не только военных, но и административных мероприятий. Отмечена их особая роль в распределении продовольствия. «Служилый город» был своеобразным «кадровым резервом» обороны, воеводы активно привлекали «выдвиженцев» из служилых людей, которые формальных приказных должностей не занимали. К примеру, за поддержанием порядка следили «объездчики», принадлежавшие к верхушке «города». Эта практика стала возможной благодаря тому, что воеводам принадлежала как военная, так и административная власть в Смоленске. Отдельные дворяне, ранее принимавшие сторону самозванцев, были «амнистированы» и привлечены к организации обороны, имея служебные и родственные связи с «служилым городом».

Ключевые слова: Смутное время, оборона Смоленска 1609–1611 гг., местное управление Московского государства, служилый город, приказные служащие.

Цитирование. Ладыгин Д. Ю. «Служилый город» как профессиональный резерв для проведения военных и административных мероприятий в период обороны Смоленска 1609–1611 годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 203–212. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.17>

Введение. «Служилые города» (военно-территориальные объединения) в России XVII в. являлись важной частью социальной структуры и войска. На текущий момент уже существуют комплексные работы о служилых людях с акцентом на земельные отношения [8], государственную службу [9], а также историю корпорации в отдельном уезде [7]. Исследование вклада служилых людей по отчеству в организацию обороны Смоленска 1609–1611 гг., которая проходила в кризисных условиях Смутного времени, позволяет на конкретном материале в ограниченных рамках одного военного события проследить не только их военную роль как части гарнизона, но и административную деятельность, показать совместную работу, по выражению Н.Ф. Демидовой, «государственных учреждений» и «институтов сословных служб-повинностей» [5, с. 15] (приказных служащих и «служилого города») под руководством местной власти – смоленских воевод.

В гарнизоне Смоленска, по подсчетам С.В. Александрова, к началу обороны горо-

да, осени 1609 г., насчитывалось примерно 5 300 человек, причем большую часть (2 971 человек) составляло ополчение из посадских людей, служилых людей по отчеству было только 500 (примерно 370 из Смоленска, остальные – «иногородние» из Брянска, Вязьмы, Серпейска, Дорогобужа, Почепы и Мещовска) [2]. В этих условиях особенно большое значение приобретали именно служилые люди, так как они являлись военными профессионалами, составляли «ядро» гарнизона. Необходимо проследить, как смоленские воеводы М.Б. Шеин и П.И. Горчаков привлекали их для организации обороны Смоленска.

Историография. Изучать роль служилых людей по отчеству стало возможно после публикации в 1912 г. «Памятников обороны Смоленска», сохранившихся документов смоленской воеводской избы, осуществленной Ю.В. Готье. Ученый поставил задачу исследовать «мероприятия по обороне города» в целом. Относительно дворян Ю.В. Готье предлагал извлечь из источников информацию скорее генеалогического характера, «сведения о со-

ставе смоленских дворян и детей боярских перед тем, как часть их переселилась во внутренние области государства» [18, с. XIII–XV].

Впервые роль служилых людей в обороне Смоленска рассмотрел В.П. Мальцев в работе 1940 года. На основе смоленской десятины 7114 (1606) г. была прослежена структура «города», выяснено что преобладали «средние и верхние слои» служилых людей по отечеству «с окладами от 300 до 500 четвертей и от 500 четвертей и выше» [10, с. 148–149]. Был разработан вопрос о распределении должностей голов башен среди смоленских и «иногородних» дворян, выделено два признака: 1) «личная политическая благонадежность»; 2) «ориентация М.Б. Шеина» на «помещиков, принадлежавших к средним окладам и к чину городских, то есть это были люди из неродовитых и сравнительно небогатых кругов господствующего класса» [10, с. 232–233]. Тем не менее наблюдения В.П. Мальцева были относительно поверхностны, так как исследователь исходил из концепции руководства обороной со стороны «крестьянско-посадского блока» («народной армии»), которому противостояла «пропольская партия» «смоленского дворянства» [10, с. 7, 18, 99, 228, 250–251, 280]. В рамках этой концепции невозможно было установить вклад служилых людей по отечеству в реализацию мероприятий воевод.

В 1941 г. была защищена кандидатская диссертация В.Б. Донского «Оборона Смоленска 1609–1611 гг.» [6]. Автор не согласился с «слишком односторонней характеристикой позиции смоленского дворянства» в работе В.П. Мальцева, также не поддерживал гипотезу о «крестьянско-посадском блоке» [6, с. 7, 76]. Несмотря на эти более сдержанные оценки, В.Б. Донской специально не рассматривал вопрос о роли служилых людей по отечеству в обороне города, научная работа представляет собой построенный по хронологическому принципу очерк осады Смоленска.

На рубеже 80-90-х гг. XX в. значительный вклад в изучение обороны внес П.А. Медведев. На основе воеводских памятей, росписей раздач хлеба им было установлено, что продовольствием в первую очередь обеспечивались «дворяне и дети боярские», «которые служили» на стене, а также стрельцы, «бед-

ные люди голодные» из состава городского ополчения. Вместе с тем П.А. Медведев обратил внимание на отсутствие «каких-либо известий, указывающих на выдачу хлеба крестьянам» [12]. Его исследование демонстрирует, что распределение продовольствия в Смоленске проводилось в первую очередь в пользу служилых людей.

В 2011 г. С.В. Александров подверг критике концепцию В.П. Мальцева о ведущей роли «крестьянско-посадского блока», ученый считал организатором обороны Смоленска «земский союз сословий», который был сформирован вокруг воеводы М.Б. Шеина и дворян [3, с. 17–19, 26–28, 97, 187–188, 269]. При этом С.В. Александров не согласился с гипотезой В.П. Мальцева о распределении должностей башенных голов, подчеркнул, что воевода М.Б. Шеин ориентировался не на какую-либо группу, а на смоленское дворянство в целом [3, с. 172]. Основное внимание в монографии С.В. Александрова, так же, как и в предшествующей историографии, было уделено военным действиям и связи их с политическим событиям в Русском государстве, роль служилых людей по отечеству в реализации мероприятий смоленских воевод не затрагивалась.

Специальным исследованием о смоленском «служилом городе» является диссертация А.М. Молочникова [15]. Историк удалось реконструировать внутреннюю структуру служилой корпорации – выделить группу лидирующих родов, дать новое объяснение ряду политических событий в 1608 и 1610 гг. в Смоленске, проследив связи участников «заговора И.И. Зубова» и «заговора Морткина-Сущева» с «городом», наметить вопрос о военной структуре гарнизона, выделив дворянские сотни. В дальнейшем он подробнее рассмотрел службу дворян различных «городов» в гарнизоне [13]. Его работы очень важны для дальнейшего изучения роли служилых людей по отечеству в обороне Смоленска, поднятые в них вопросы требуют более детального освещения.

Методы и материалы. «Смоленский архив» начала XVII в. – это комплекс документов смоленских приказных учреждений, преимущественно, делопроизводства Смоленской воеводской избы [19], также в нем случайно отложились некоторые церковные документы [14] и частные письма. Главными

особенностями «Смоленского архива» являются его локальность и четкий временной срез: большая часть документов относится к периоду обороны Смоленска в 1609–1611 годах. Условно его можно назвать «архивом чрезвычайного времени».

Важным источником о социальном статусе смоленских дворян является военно-учетный документ – смоленская десятина 7114 (1605/6) г., опубликованная В.П. Мальцевым [10, с. 362–391]. Для исследования вопроса о роли служилых людей первоочередное значение имеют памяти смоленских воевод. Это исполнительные документы, в которых есть нарративная часть с описанием сути распоряжения, назначались ответственные за его реализацию из числа подчинявшихся воеводам приказных служащих, военного гарнизона, лиц из среды посадских людей [4, с. 107–108]. В отдельных случаях памяти не сохранились, информацию о них содержат отписки – информационные документы, отчеты исполнителей перед воеводами [4, с. 90–91]. Большое значение имеют росписи (перечневые списки [4, с. 248]) хлебных раздач, по составлению они объединялись в один столбец с воеводской памятью о раздаче. К тому же сохранились челобитные, которые подавались на имя московских бояр в воеводскую избу, отразившие условия жизни крестьян и холопов.

Документы XVII в. анализируются при помощи выработанных в отечественной историографии принципов логического анализа их структуры и текстологических связей в рамках архивного собрания. Методологическим ориентиром выступают современные исследования местного управления в период Смутного времени, в частности основанные на так называемом Новгородском оккупационном архиве. Исторические источники понимаются как отражение материальных условий жизни общества через субъективное восприятие автора.

Анализ. Первые важные «кадровые» решения смоленские воеводы должны были принять весной 1609 г., когда на Смоленский уезд с территории Речи Посполитой совершили набеги «литовские люди» под командованием Александра Гонсевского. Для борьбы с ними были организованы три пограничные заставы.

Одним из «заставщиков» был назначен Василий Румянцев, его отчество в документах воеводской избы не указано. Этим служилым человеком мог быть В.М. Румянцев или В.И. Румянцев, каждый из них принадлежал к верхнему слою служилого города: имел чин дворового сына боярского с окладом 500 и 450 четвертей соответственно [10, с. 366, 368]. По наблюдению А.М. Молочникова, Румянцевы принадлежали к старинным служилым родам «города» [15, с. 84–85]. Застава была организована в середине марта 1609 г., был достигнут ряд успехов, но уже в начале апреля подчиненные В. Румянцеву дети боярские «разъехались», а крестьяне «разбежались» [3, с. 148–150]. В отписке от 7 мая 1609 г. В. Румянцев сообщал: «...А я стою в Щучейской волости, в деревне Торасовой, один...» [1, № 209 (IV), с. 243–244]. По всей видимости застава была расформирована, так как в более поздних документах она не упоминалась. Точных сведений об участии В. Румянцева в обороне Смоленска нет. Согласно косвенным данным, он мог быть еще жив в ноябре 1610 г., так как в одном из дел о побеге упоминался дежуривший на стене «человек Василия Румянцева» [18, № 190, с. 113]. Наиболее вероятно, что В. Румянцев в дальнейшем не привлекался смоленскими воеводами к военным или административным поручениям из-за неудачного руководства заставой весной 1609 года.

Сходное положение сложилось на заставе И.И. Башмакова, Г.А. Чебышева, Д.Ф. Дементьева. Как и В. Румянцев, они принадлежали к верхнему слою «служилого города»: И.И. Башмаков был выборным дворянином с окладом 500 четвертей [10, с. 365], Д.Ф. Дементьев – дворовый сын боярский с таким же окладом [10, с. 366]. Статус Г.А. Чебышева неизвестен (не указан в десятне), но он выдвинулся по «службе» в 1608 г., когда был назначен вторым головой вспомогательного отряда, который был отправлен в распоряжение воевод С.Г. Ададунова и Я.С. Барятинского [1, № 140, с. 162]. Действия этих трех «заставщиков» в целом были неудачны, наиболее показательным являются факты убийства крестьянина [18, № 26, с. 17] и грабежа монастырских деревень [18, № 16, с. 12–13] со стороны подчиненных им детей боярских, застава была распущена [3, с. 150–151]. В пе-

риод обороны Смоленска И.И. Башмаков, Г.А. Чебышев и Д.Ф. Дементьев каких-либо назначений не получили.

По-другому сложилась служилая биография третьего «заставщика» – Ивана Юрьевича Жидовинова. Его личный статус неизвестен (в десятне не указан). Позиции его рода в «городе» были относительно слабее, чем у других «заставщиков», так как ни один из Жидовиновых не имел чина выше, чем городской сын боярский [10, с. 370]. Застава И.Ю. Жидовинова действовала весной – летом 1609 г. вплоть до второй половины августа (осада самого города началась в сентябре). Она столкнулась с аналогичными трудностями (самовольные отъезды), но осуществляла свою деятельность дольше других [3, с. 153–155]. Кроме того, именно этой заставе удалось разбить «воров» Ивана Лесуна (отряд крестьян Щучейской волости, ограбивший ряд деревень Порецкой волости [18, № 8 (I). С. 5–6]); об этом свидетельствует сбор сведений о нем И.Ю. Жидовиновым: «Прислали ко мне обыскные речи про изменников с Щучейской волости крестьян про Иванка Лесунова...» [18, № 36, с. 23]; «записка о смерти» Ивана Лесуна в смоленской тюрьме [11, № 59, с. 138]. В дальнейшем смоленские воеводы использовали И.Ю. Жидовинова для реализации различных мероприятий, в частности, на начальном этапе обороны города осенью 1609 г. он был вторым командиром «резервного отряда» [3, с. 178; 18, № 232, с. 151].

Уже в период подготовки обороны Смоленска воеводы стали проводить целенаправленную политику отбора служилых людей по отчеству при служебных назначениях. Если первоначальным мотивом при назначении были предыдущая выслуга и родовитость, все «заставщики» принадлежали к «верхушке» «города», то в дальнейшем воеводы выдви-

нули одного из них, И.Ю. Жидовинова, деятельность которого весной – летом 1609 г. была наиболее эффективной.

После начала обороны Смоленска осенью 1609 г. смоленские воеводы стали привлекать служилых людей по отчеству для проведения различных военных и административных мероприятий. Особенно ярко «кадровую политику» периода осады города характеризуют два документа 1610 г., которые Ю.В. Готье озаглавил «роспись полицейских разъездов» (табл. 1) и «наказ полицейским объездчикам». Согласно памяти, «объездчикам» поручалось применять меры для поддержания общественного порядка [18, № 133, с. 77–78]. Подобная практика уже была известна в Русском государстве на уровне центральных органов власти: Москва, как правило, делилась на участки, ответственными за которые назначались «комиссии» из двух служилых людей и приказного дьяка [16, с. 211–212].

Пять из шести «объездчиков» принадлежали к «верхушке» «служилого города», за исключением новика Ивана Довотчикова (он был поверстан на службу в 1606 г.). Обращает на себя внимание, что трое из пяти служилых ранее уже были «выдвиженцами» смоленских воевод: Курбат Коптяжин в 1608 г. верстал государственные повинности на посадских людей [20], помимо того, руководил участком стены от Лазоревских ворот до круглой Крылошевской башни [18, № 232, с. 152]; Федор Жидовинов в 1609 г. собирал даточных людей в уезде [18, № 49, с. 30]; Кузьма Довотчиков был головой круглой башни у Еленских ворот [18, № 229, с. 146]. В период обороны Смоленска 1609–1611 гг. воеводы опираются на служилых людей по отчеству из верхнего слоя «города», но стараются назначать тех из них, кто уже зарекомендовал себя в выполнении их приказов с положительной стороны.

Таблица 1. Список «объездчиков», 21 апреля 1610 года

Table 1. List of “overseers,” April 21, 1610

Служилый человек	Статус	Источники
К.П. Коптяжин	Городовой сын боярский, оклад в 350 четв.	[18, № 132, с. 76; 10, с. 375]
К.И. Довотчиков	Дворовый с. б., 500 четв.	[18, № 132, с. 76; 10, с. 366]
Т.А. Кошелев	Дворовый с. б., 500 четв.	[18, № 132, с. 77; 10, с. 366]
Ф.И. Жидовинов	Городовой с. б., 500 четв.	[18, № 132, с. 77; 10, с. 370]
Д.Л. Сназин	Дворовый с. б., 450 четв.	[18, № 132, с. 77; 10, с. 368]
И.М. Довотчиков	Новик, 200 четв.	[18, № 132, с. 77; 10, с. 386]

Один из «выдвиженцев» смоленских воевод особенно выделяется. В 1608 г. в Смоленск прибыл Иван Игнатьевич Зубов, смоленский служилый человек по отчеству, перешедший на сторону Лжедмитрия II. Он попытался склонить смолян к присяге самозванцу, противостоял смоленским воеводам М.Б. Шеину и П.И. Горчакову, в конечном счете потерпел неудачу и был посажен в тюрьму, о чем говорится в отписке М.Б. Шеина [1, № 140, с. 161–162]. В историографии «заговор И. И. Зубова» рассматривался с точки зрения политической ориентации смоленского дворянства [10, с. 169–173; 3, с. 129–132]. С новой стороны к этому событию подошел А.М. Молочников, он обратил внимание, что И.И. Зубов рассчитывал на свои родственные связи, так как являлся представителем старейшей ветви Зубовых в смоленском «служилом городе» [15, с. 124–126]. Наряду с этим А.М. Молочников обнаружил, что М.Б. Шеин, несмотря на службу И.И. Зубова в Тушинском лагере, позволил ему служить «на стене», до-

верил ему ряд важных поручений [13, с. 142]. По всей видимости, этот уникальный случай от противостояния до службы смоленским воеводам произошел именно из-за родственных и служебных связей И.И. Зубова с «городом».

Документы воеводской избы позволяют проследить совместную работу приказных служащих (подьячих) и служилых людей по отчеству в ходе реализации различных военных и административных мероприятий в осажденном городе (табл. 2).

Обращают на себя внимание следующие обстоятельства: 1) служилые люди по отчеству действовали в тесном контакте с подьячими, а в некоторых случаях им оказывалось такое же доверие (И.Ю. Жидовинов и К.П. Коптяжин действовали самостоятельно); 2) большая часть поручений касалась распределения продовольствия, одного из ключевых вопросов обороны; 3) в решении продовольственного вопроса участвовали не только смоленские служилые люди, но и «иногородние».

Таблица 2. Выполненные служилыми людьми по отчеству поручения воевод в 1610–1611 годах

Table 2. The orders of the voivodes carried out by service people in the fatherland in 1610–1611

Мероприятие	Приказный служащий	Служилый человек	Статус	Источники
Перепись запасов хлеба, март 1610 г.	Не назначено	И.Ю. Жидовинов	Неизвестно	[18, № 245, с. 206–208]
Ремонт раската у церкви, 12 апреля 1610 г.	Не назначено	К.П. Коптяжин	Городовой с. б., оклад 350 четв.	[18, № 129, с. 75; 10, с. 375]
Сбор «людей» с церкви для рытья канавы к Днепру, 27 апреля 1610 г.	Не назначено	Фома Соколов, Яков Обухов	Неизвестно	[18, № 136, с. 78–79]
Хлебная раздача дорогобужанам, 13 июня 1610 г.	Иван Давыдов	В.Ф. Бестужев	Выборный дворянин, 550 четв.	[18, № 247, с. 210; 10, с. 364; 15, с. 82, 140]
Хлебная раздача вязьмичам и дорогобужанам, 9 октября 1610 г.	Василий Ильин	Ефрем Хитрой	Неизвестно (дорогобужский служилый человек по отчеству)	[18, № 252, с. 222]
Перепись запасов соли, 6 ноября 1610 г.	Не назначено	А.Ф. Давыдов	Неизвестно (серпейский служилый человек по отчеству)	[18, № 185, с. 109–110]
Захоронение палых лошадей, 22 ноября 1610 г.	Не назначено	Г.И. Кубаров, К.Д. Уланов	Городовой с. б., 150 четв.; городской с. б., 350 четв. (с отцовского поместья)	[18, № 84, с. 46–47; 10, с. 377, 384]
Раздача соли, 5 января 1611 г.	Василий Ильин	В.А. Давыдов	Неизвестно (серпейский служилый человек по отчеству)	[18, № 253, с. 222]
«Выемка» (конфискация) соли, январь 1611 г.	Не назначено	Ратман Чечетов, Ф.Б. Захаров	Неизвестно; дворовый с. б., 450 четв.	[18, № 211, с. 124; 10, с. 368]
Раздачи соли, январь 1611 г.	Не назначено	И.Ю. Жидовинов	Неизвестно	[18, № 211, с. 124]
Раздача «отписного» хлеба, май 1611 г.	Яков Петров	Иван Коптяжин	Неизвестно	[18, № 256, с. 225]

Продовольственная политика смоленских воевод охватывала не только гарнизон, служащих «на стене». Как заметил А.А. Селин, хлебом снабжали дочерей, жен и вдов служилых людей по отечеству, в семьях которых не было служащих родственников [17, с. 212–213]. Например, известны «жена Григория Измайлова Домна», «вдова Семена Тютчева Авдотья», «дочь Игнатия Тухачевского Марья» и т. д. [18, № 251, с. 217–218]. Несомненно, раздача хлеба женщинам из числа семей служилых людей по отечеству выражала долговременную политику поддержки этого слоя населения, надежду на успешное завершение обороны города и дальнейшее функционирование смоленского «служилого города». Проведение этой меры поддержки тем более закономерно, что большую роль в распределении продовольствия играли служилые люди по отечеству.

Отношение местной власти к ним видно из того, как именно их холопы привлекались к военной службе. С одной стороны, они были поставлены «на стену», об участии холопов в боевых действиях известно из таких документов, как росписи убитых и т. д. [13, с. 149; 18, № 77, с. 44]. С другой стороны, за пределами «стены» все остальные отношения между холопами и их владельцами сохранялись без изменений. Холопы стали частью гарнизона города, но продовольствие им выдавалось не напрямую, а через их хозяев [18, № 237, с. 165–166; 18, № 247, с. 210–212]. Приказная администрация старалась не вмешиваться в отношения между холопами и хозяевами, «мобилизация» зависимых людей на оборону Смоленска считалась временным явлением, которое не влекло изменений в их статусе, что соответствовало действовавшим нормам права.

Характерные черты положения зависимых людей – помещичьих крестьян, холопов – оказавшихся в осажденном Смоленске, отразились в челобитной смоленского служилого человека Федора Ивановича Климова. В каталоге архива она была отнесена к королевскому лагерю, но обращение в начальном протоколе не к «королевицу» Владиславу или «королю» Сигизмунду III, а к «Московского государства боярам и всей земли» обнаруживает, что проситель находился в Смоленске и подал челобитную в воеводскую избу. Из со-

держания документа следует, что выставить для работы в подземных ходах Ф.И. Климов никого не мог, «крестьяне мои в осаде всякую государеву службу служили, да все померли и людишки померли»; «...а иных дать некого, и наймовать нечем, людей крестьян нет» [21]. Документ подтверждает, что в Смоленске служилые люди продолжали нести ответственность за крестьян из их поместья, приказная администрация не вмешивалась в эти отношения (иначе бы ей было известно о смерти «людей» Ф.И. Климова). Невмешательство приказной администрации в отношения между зависимыми людьми и их хозяевами доказывает, что в условиях осады смоленские воеводы продолжали использовать «обычные» практики управления.

Результаты. В период обороны Смоленска 1609–1611 гг. служилые люди по отечеству сыграли большую роль в укреплении местного управления, были своеобразным «кадровым резервом». Это особенно важно, так как большинство воинов гарнизона состояло из городского ополчения (посадских людей). Дворяне были составной частью профессионального ядра обороны. Смоленские воеводы ориентировались на верхний слой «города», выделили из его среды доверенных лиц, таких как И.Ю. Жидовинов, К.П. Коптяжин и т. д. Отбор достаточно способных служилых людей по отечеству начался еще с подготовительного этапа обороны, с весны и лета 1609 года.

«Выдвиженцы» из служилых людей наравне с приказными служащими участвовали в реализации военных и административных мероприятий, проводимых воеводами, в первую очередь, в распределении продовольствия и поддержании общественного порядка. Это повышало легитимность местной власти, сплачивало вокруг нее служилых людей по отечеству и приказных служащих.

В отдельных случаях смоленские воеводы шли на определенный риск и привлекали к выполнению служебных поручений не вполне надежных служилых людей по отечеству, о чем говорит случай с И.И. Зубовым, который ранее пытался передать город Лжедмитрию II. Такие решения смоленских воевод можно считать вынужденными в условиях периода междуцарствия – отсутствие ле-

гитимного правительства, осада. В таких ситуациях можно было «вспомнить» о родственных и служилых связях человека с смоленским «городом».

Невмешательство смоленских воевод в отношения между служилыми людьми по отечеству и зависимыми от них «людьми» и крестьянами, отсутствие «чрезвычайных» мероприятий в этой сфере показывает, что в Смоленске сохранялись традиционные социальные отношения, на которые не повлия-

ли даже тяжелые условия Смутного времени и осады города королевским войском. Совместная работа смоленского «служилого города» и приказных служащих (подьячих) в период обороны Смоленска 1609–1611 гг. отражала качественное свойство растянутого во времени процесса бюрократизации государственного управления, когда наравне с «государственными учреждениями» сосуществовали «институты сословных служб-повинностей».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2 (1598–1613 гг.). СПб.: Тип. П. Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1841. VI, 438, 29, [2] с.
2. Александров С. В. Смоленская армия обороны в 1609 г. // Смоленская крепостная стена. 2024. № 8. С. 16–21.
3. Александров С. В. Смоленская осада, 1609–1611. М.: Вече, 2011. 298 с.
4. Государственность России: словарь-справочник. Кн. 6: Документация государственных и церковных учреждений, сословных органов, органов местного управления и частнопроводные акты: конец XV века – февраль 1917 года. Ч. 2. М.: Наука, 2009. 397 с.
5. Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987. 225 с.
6. Донской В. Б. Оборона Смоленска 1609–1611 гг.: (из истории борьбы с польской интервенцией в Московском государстве в начале XVII века): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1941. 204 с.
7. Кирпичников И. А. Рязанская служилая элита в конце XV – первой трети XVII века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. 376 с.
8. Козляков В. Н. Служилые люди России XVI–XVII веков. М.: Квадрига, 2018. 540 с.
9. Лаптева Т. А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М.: Древлехранилище, 2010. 593 с.
10. Мальцев В. П. Борьба за Смоленск. (XVI–XVII вв.). Смоленск: Смолгиз, 1940. 424 с.
11. Мальцев В. П. Записки о смерти «тюремных сидельцев» в смоленских тюрьмах в 1609–1610 гг. // Исторический архив. 1960. № 5. С. 129–139.
12. Медведев П. А. К вопросу о регулировании внутренней жизни в осажденном Смоленске в 1609–1611 гг. Хлебное распределение // Россия от Ивана Грозного до Петра Великого. СПб.; Киев: Київ. кн. друкарня наук. кн., 1993. С. 44–56.
13. Молочников А. М. Дворяне разных городов в осажденном Смоленске. Состав, численность и характер службы // Исследователю русской служилой знати А.П. Павлову – 70 лет: сб. науч. ст. в честь юбилея ученого. СПб.: Деан, 2025. С. 137–155.
14. Молочников А. М. Приходная книга Смоленского монастыря 1609–1610 годов // Novogardia. 2019. № 4. С. 420–426.
15. Молочников А. М. Смоленский служилый город в Смутное время: 1605–1612 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. 236 с.
16. Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2, вып. 1. М.: Ин-т истории СССР, 1976. 241 с.
17. Селин А. А. Женщины в осажденном Смоленске // Да веселится Новъгардъ. Må Novgorod fröjda sig. Hyllningsskrift till Elisabeth Löfstrand (= Stockholm Slavic Papers 26). 2016. P. 207–219.
18. Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг.: материалы, изд. Имп. О-вом истории и древностей рос. при Моск. ун-те. Вып. 6: Памятники обороны Смоленска (1609–1611 гг.) / под ред. Ю.В. Готье. М.: Синод. тип., 1912. XVII, 282 с.
19. Тюменцев И. О. Архив Смоленской приказной палаты Смутного времени: перспективы изучения // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. № 8. С. 402–408.
20. Челобитная посадского человека Загородной Новой Слободы Степана Павлова об освобождении его от работы по колесному делу, которого он не умеет делать, 8 сентября 1608 г. // Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее – Архив СПбИИ РАН). Колл. 124. Оп. 1. Ед. хр. 404. 1 л.

21. Челобитная Федора Климова на имя бояр Московского государства и всей земли об освобождении его от правежа за непоставку людей «в слухи» в виду того, что все его крестьяне во время осады Смоленска умерли, 1611 г. // Архив СПбИИ РАН. Колл. 124. Оп. 1. Ед. хр. 513. 1 л.

REFERENCES

1. *Akty istoricheskiye, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoy komissiyey. T. 2 (1598–1613 gg.)* [Historical Acts, Collected and Published by the Archaeographic Commission. Vol. 2 (1598–1613)]. Saint Petersburg, Tip. II Otd-niya Sobstven. Ye.I.V. kantselyarii, 1841. IV, 438, 29, (2) p.
2. Aleksandrov S.V. Smolenskaya armiya oborony v 1609 g. [Smolensk Garrison in 1609]. *Smolenskaya krepostnaya stena* [Smolensk Fortress Wall], 2024, no. 8, pp. 16–21.
3. Aleksandrov S.V. *Smolenskaya osada, 1609–1611* [Siege of Smolensk, 1609–1611]. Moscow, Veche Publ., 2011. 298 p.
4. *Gosudarstvennost Rossii: slovar-spravochnik. Kn. 6: Dokumentatsiya gosudarstvennykh i tserkovnykh uchrezhdeniy, soslovnykh organov, organov mestnogo upravleniya i chastnopravovye akty: konets XV veka – fevral 1917 goda. Ch. 2* [The Statehood of Russia. Reference Dictionary. Book 6: Documentation of State and Church Institutions, Estate Bodies, Local Government Bodies and Private Law Acts: The End of the 15th Century – February 1917. Pt. 2]. Moscow, Nauka Publ., 2009. 397 p.
5. Demidova N.F. *Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII v. i yeye rol v formirovanii absolutizma* [The Service Bureaucracy in Russia in the 17th Century and Its Role in the Formation of Absolutism]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 225 p.
6. Donskoy V.B. *Oborona Smolenska 1609–1611 gg.: (iz istorii borby s polskoy interentsiei v Moskovskom gosudarstve v nachale XVII veka): dis. ... kand. ist. nauk* [The Defense of Smolensk 1609–1611: (From the History of the Struggle Against the Polish Intervention in the Moscow State at the Beginning of the 17th Century). Cand. hist. sci. diss.]. Leningrad, 1941. 204 p.
7. Kirpichnikov I.A. *Ryazanskaya sluzhilaia elita v kontse XV – pervoy trety XVII veka: dis. ... kand. ist. nauk* [The Ryazan Service Elite at the End of the 15th Century – the First Third of the 17th Century. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2021. 376 p.
8. Kozliakov V.N. *Sluzhilye lyudi Rossii XVI–XVII vekov* [Service People of Russia in the 16th – 17th Centuries]. Moscow, Kvadriga Publ., 2018. 540 p.
9. Lapteva T.A. *Provintsialnoye dvoryanstvo Rossii v XVII veke* [Provincial Nobility of Russia in the 17th Century]. Moscow, Drevlekhranilishche, 2010. 593 p.
10. Maltsev V.P. *Borba za Smolensk. (XVI–XVII vv.)* [The Struggle for Smolensk (16th – 17th Centuries)]. Smolensk, Smolgiz, 1940. 424 p.
11. Maltsev V.P. Zapiski o smerti «tyuremnykh sideltsev» v smolenskikh tyurmakh v 1609–1610 gg. [Notes on the Death of “Prison Inmates” in Smolensk Prisons in 1609–1610]. *Istoricheskiy arkhiv* [Historical Archive], 1960, no. 5, pp. 129–139.
12. Medvedev P.A. K voprosu o regulirovanii vnutrenney zhizni v osazhdennom Smolenske v 1609–1611 gg. Khlebnoye raspredeleniye [On the Issue of Regulating Internal Life in Besieged Smolensk in 1609–1611. Grain Distribution]. *Rossiya ot Ivana Groznogo do Petra Velikogo* [Russia from Ivan the Terrible to Peter the Great]. Saint Petersburg: Kiev, Kyiv. knyzh. drukarnia nauk. kn., 1993, pp. 44–56.
13. Molochnikov A.M. *Dvoryane raznykh gorodov v osazhdennom Smolenske. Sostav, chislennost i kharakter sluzhby* [Nobles from Various Cities in Besieged Smolensk. Composition, Numbers, and Nature of Service]. *Issledovatelyu russkoy sluzhiloy znati A. P. Pavlovu – 70 let: sb. nauch. st. v chest yubileia uchenogo* [A. P. Pavlov, a Researcher of the Russian Service Nobility, Turns 70. Collection of Scientific Articles in Honor of the Scientist’s Anniversary]. Saint Petersburg, Dean Publ., 2025, pp. 137–155.
14. Molochnikov A.M. *Prikhodnaya kniga Smolenskogo monastyrja 1609–1610 godov* [Income-Expenditure Book of the Smolensky Monastery of 1609–1610]. *Novogardia*, 2019, no. 4, pp. 420–426.
15. Molochnikov A.M. *Smolenskiy sluzhily gorod v Smutnoye vremya: 1605–1612 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Smolensk Servant City During the Time of Troubles: 1605–1612. Cand. hist. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2014. 236 p.
16. *Razriadnaya kniga 1550–1636 gg. T. 2, vyp. 1* [The Discharge Book of 1550–1636. Vol. 2, Iss. 1]. Moscow, Institut istorii SSSR, 1976. 241 p.
17. Selin A.A. *Zhenshchiny v osazhdennom Smolenske* [Women in Besieged Smolensk]. *Da veselitsya Novgard. Mâ Novgorod fröjda sig. Hyllningsskrift till Elisabeth Löfstrand (Stockholm Slavic Papers)* [Let Novgorod Rejoice. Me Novgorod frujda sig. Hyllningsskrift Until Elisabeth Lufstrand (Stockholm Slavic Papers)], vol. 26, 2016, pp. 207–219.

18. Gotje Ju.V., ed. *Smutnoje vremya Moskovskogo gosudarstva. 1604–1613 gg.: materialy, izd. Imp. O-vom istorii i drevnostej ros. pri Mosk. un-te. Vyp. 6: Pamjatniki oborony Smolenska (1609–1611 gg.)* [The Time of Troubles of the Moscow State. 1604–1613. Proceedings of Imp. Society of Russian History and Antiquities at the Moscow University. Iss. 6, Monuments of the Defense of Smolensk (1609–1611)]. Moscow, Sinod. tip., 1912. XVII, 282 p.

19. Tyumentsev I.O. Arkhiv Smolenskoy prikaznoy palaty Smutnogo vremeni: perspektivy izucheniya [The Smolensk Prikaznaya Chamber Archives of the Time of Troubles: Prospects for Study]. *Drevnyaya Rus: vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Ancient Rus: in Time, in Personalities, in Ideas], 2017, no. 8, pp. 402–408.

20. Chelobitnaya posadskogo cheloveka Zagorodnoy Novoy Slobody Stepana Pavlova ob osvobozhdenii yego ot raboty po kolesnomu delu, ktorogo on ne umeyet delat, 8 sentiabrya 1608 g. [Petition of Stepan Pavlov, a Townsman of Zagorodnaya Novaya Sloboda, for His Release from Work on Wheels, Which He Does Not Know How to Do, September 8, 1608]. *Arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN Arkhiv* (hereinafter – Arkhiv SPbII RAN) [Archives of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], coll. 124, inv. 1, no. 404. 1 l.

21. Chelobitnaya Fedora Klimova na imya boyar Moskovskogo gosudarstva i vsey zemli ob osvobozhdenii yego ot pravezha za nepostavku lyudey «v slukhi» v vidu togo, chto vse yego krestyane vo vremya osady Smolenska umerli, 1611 g. [Petition of Fyodor Klimov to the Name of the Boyars of the Moscow State and All the Lands for His Release from the Right for Failure to Deliver People “v slukhi” in View of the Fact That All His Peasants Died During the Siege of Smolensk, 1611]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archives of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], coll. 124, inv. 1, dep. item 513. 1 l.

Information About the Author

Dmitry Yu. Ladygin, Postgraduate Student, National Research University Higher School of Economics, Sojuza Pechatnikov St, 16, 190121 Saint Petersburg, Russian Federation, dima_2001@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4879-597X>

Информация об авторе

Дмитрий Юрьевич Ладыгин, аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Союза Печатников, 16, 190121 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, dima_2001@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4879-597X>